

Глава 10

Первая встреча

Поначалу они учились в разных школах. Квартира в школьном округе, купленная его матерью, была приписана к государственной школе. Можно было и не гадать: учитывая статус семьи этого молодого господина, Су Хуанью с самого начала прочили только частное образование.

Фа Мучжи даже не знал, в каком учебном заведении тот числился раньше. Он просто встретил его однажды по дороге домой, вскоре после того, как сам начал здесь учиться.

Глядя на стоящего перед ним юношу, изящного, словно цветок магнолии, Фа Мучжи вспомнил их первую встречу.

По странному стечению обстоятельств, это случилось в то же самое время года, когда он только перевелся.

Время, когда улицы утопали в цветении инчунь...

Пусть сейчас Фа Мучжи и относился к этим цветам с показным пренебрежением, решительно отстраняя ветви, норовившие помешать ему открыть дверцу машины, когда-то давно он находил их невероятно красивыми.

Он родился и вырос в другом городе вместе с родителями, братом и сестрой, и никогда прежде не видел подобного великолепия. В его родных краях лето и зима были аномально долгими, а весна и осень пролетали почти незаметно. А без полноценного весеннего сезона, естественно, не было и этих деревьев, способных расцвести лишь в объятиях длительного тепла.

Фа Мучжи помнил, как в детстве, когда учитель задавал сочинение на тему «Мое любимое время года», он всегда выбирал лето или зиму. Почему?

«Летом леса стоят в сочной, буйной зелени, — рассуждал он тогда, — а зима приносит с собой снег и холод, закаляя человеческую волю».

Но все это было до того, как он оказался в Чжунду.

Когда родители впервые привезли его сюда, мальчик был ошеломлен, увидев сияющий весенний день, сотканный из бесчисленных цветущих инчунь. В тот раз ему не удалось насладиться зрелищем — нужно было спешить в школу, чтобы оформить документы. Но после уроков, снова оказавшись среди благоухающего буйства, он не смог удержаться. Взглянув на часы, Фа Мучжи решил, что до комендантского часа еще есть время, и позволил себе остаться.

Он сидел под пышной кроной и смотрел вверх — на белоснежный цветочный купол. Смотрел вдаль — на бесконечную бело-розовую дымку. Смотрел под ноги — и чувствовал, что ступать по земле, усыпанной лепестками, — непозволительная роскошь. Не нужно было даже делать глубокий вдох — воздух сам собой наполнял легкие тонким, изысканным ароматом.

В тот миг юноша вдруг осознал бренность своих прежних мыслей.

«Какую ерунду я писал раньше, — подумал он. — Вся эта напускная глубина про "буйство зелени" и "закалку воли" просто рассыпается в прах перед истинной красотой».

Он понял, что любовь, для которой нужно выдумывать логические обоснования, — ненастоящая. Истинное чувство — это когда тебя охватывает всепоглощающий трепет, когда не нужно искать причин, а достаточно просто видеть.

В тот момент маленький мальчик, впервые сидевший среди цветов, был до глубины души пленен весной города Чжунду.

А потом, когда первоначальный восторг немного утих и он смог обратить внимание на что-то еще, Фа Мучжи заметил под другим деревом, поодаль, еще одного подростка, сидевшего так же тихо.

Тот был одет в черную школьную форму. Незнакомец просто сидел, и хотя из-за расстояния разглядеть его лицо было невозможно, первой мыслью Фа Мучжи стало:

«Наверное, он тоже пришел полюбоваться цветами».

Мальчик, конечно, понимал, что сверстников, способных вот так замереть в восхищении, было немного. И хотя его не волновало чужое мнение, он не мог не признать...

Обнаружив единомышленника, он почувствовал себя увереннее.

И погрузился в созерцание с новой силой.

Так продолжалось несколько дней. Фа Мучжи каждый раз выходил из автобуса на остановку раньше, шел пешком до улицы Чуньхуа и садился примерно на то же место. У другого юноши занятия, видимо, заканчивались в то же время. Он приходил с противоположного конца улицы и тоже занимал свою привычную скамью.

Но в отличие от Фа Мучжи, который просто бросал рюкзак рядом и смотрел, его товарищ каждый раз наслаждался моментом по-разному: иногда с книгой, иногда с чайником и чашками, а иногда слушая музыку...

В общем, делал это с большим изяществом.

Ни один из них не пытался подойти и познакомиться.

Если бы не случайность, то после окончания сезона их пути, скорее всего, никогда бы не пересеклись. Они ведь даже не знали лиц друг друга. Вдали от этих аллей у них не было бы ни единого шанса на узнавание.

Однако...

Инцидент произошел незадолго до того, как лепестки опали.

Как обычно, созерцатели сидели каждый на своем месте. Несмотря на пышное убранство природы, людей на дороге было немного. Инчунь, будучи символом города Чжунду, рос повсюду, и любоваться им можно было даже из окна собственной квартиры. К тому же в мегаполисе хватало парков, где за ландшафтом ухаживали профессионалы. На этой же улице было пустынно, если не считать редких пассажиров, спешивших к домам.

В тот день из автобуса вышло несколько человек. Но это были не уставшие служащие, а группа учеников.

«Незнакомая форма», — отметил про себя Фа Мучжи. Он был здесь новичком и не узнавал ни знаков отличия своего негласного товарища, ни этих ребят.

Дорога была общественной, и юноша быстро отвел взгляд. Но...

Подростки, выглядевшие довольно развязно, не ушли. Они направились напрямик к «цветочному другу». Двое сели по бокам от него, а один бесцеремонно выхватил у него из рук альбом.

И тут же раздался преувеличенно громкий, неприятный смех.

Услышав этот звук, Фа Мучжи мгновенно убедился: это не друзья.

«Хулиганы. Они явно издеваются над ним».

Нахмурившись, юноша не стал больше задерживаться. Он подхватил вещи и направился к ним.

И вот, встав под ту самую крону, он впервые встретился лицом к лицу с тем, с кем провел столько вечеров.

Ошеломление. Хоть Фа Мучжи никогда бы в этом не признался, но в тот миг, впервые увидев собеседника, он был поражен до глубины души.

Да... юноша, заставивший его впервые в жизни испытать подобное чувство, был Су Хуанью.

Су Хуанью двенадцать лет назад.

Сейчас его черты приобрели мужскую твердость, но тогда он был иным.

Невероятно красивые, но слишком тонкие, хрупкие и бледные черты... Сидя среди цветов, он походил на призрачного духа.

— Ого! Твой тайный поклонник пришел? — главарь шайки, выхвативший альбом, сравнил рисунок с подошедшим Фа Мучжи.

Тот ничего не понимал, и хулиган, заметив это, со злорадством развернул к нему страницы.

— Похоже, ты еще не в курсе, что в тебя влюблены. Ну-ка, глянь. Интересно, обрадуешься ты или тебя сейчас стошнит... — хохоча, он ткнул тетрадь в сторону Фа Мучжи.

И тогда парень узнал, что именно рисовал его товарищ.

На бумаге был невероятно реалистичный набросок улицы Чуньхуа, выполненный именно с того ракурса. Среди ветвей, под одним из деревьев, на скамье сидел юноша, запрокинув голову к небу.

В отличие от размытого образа в голове Фа Мучжи, тот, очевидно, прекрасно изучил его внешность. Хоть рисунок и был сделан всего несколькими штрихами, Фа Мучжи сразу узнал себя.

Неудивительно, что и банда опознала его без труда.

Юноша снова взглянул на сверстника. Тот побледнел еще сильнее, то ли от страха, то ли от стыда; его тело мелко дрожало, словно он вот-вот лишится чувств.

— Похоже, ты не против того, что по тебе сохнет парень. Ну да, этот пацан и впрямь симпатичный... — гнусно усмехнулся зачинщик. — Как насчет того, чтобы обменяться контактами и начать встречаться, а? Кстати, может, отблагодарите меня за сводничество?

Главарь замахнулся альбомом, собираясь унижительно ударить владельца по голове...

Но прежде чем бумага коснулась волос Су Хуанью, Фа Мучжи перехватил руку, выхватил вещь, одним движением расправил смятые страницы и вложил их в руки хозяина.

Затем он с непроницаемым лицом повернулся к ошеломленному противнику.

Словно по сигналу — то ли этот дерзкий поступок, то ли холодный взгляд разозлил бандита — тот отдал приказ. Шайка, оставив в покое свою жертву, сплотилась и окружила нового врага.

И тут же Фа Мучжи сбили с ног.

Они думали, он окажется крепким орешком, а парень упал с первого же удара. Главарь на мгновение замер, но тут же распалился еще сильнее.

— Так ты просто молокосос!

— Бейте его! Захотел в героя поиграть? Не так-то это просто! Не умеешь драться — не лезь! Сегодня я научу тебя жизни! А ну, разойдись, с таким слабаком я и один справлюсь, — прорычал зачинщик и замахнулся, чтобы пнуть упавшего.

Но...

Стерев с губы кровь, Фа Мучжи подставил под удар свой рюкзак, мгновенно вскочил на ноги и со всей силы обрушил тяжелую сумку на голову обидчика.

— Эй! Что у тебя там лежит?! Почему так больно, твою мать! — взвыл тот, попытавшись отбить атаку рукой.

Не говоря ни слова, Фа Мучжи продолжал методично наносить удары. Он не уворачивался, а лишь отвечал на каждый выпад рюкзаком.

Его неуклюжая техника и яростный напор шокировали всех: и остальных подростков, которым велели не вмешиваться, и спасенного «красавца».

Главарь был прав: Фа Мучжи явно никогда не дрался. Но откуда в нем взялось столько ярости?

«Может, он прирожденный боец? Но главное — что же у него в рюкзаке? Разве не слышно, как воеет от боли наш лидер?» — мелькало в головах у шайки.

Под изумленными взглядами Фа Мучжи продолжал свою атаку, действуя по принципу «нанести врагу урон любой ценой». Он и сам выглядел потрепанным, но противнику доставалось куда сильнее.

Когда тот уже готов был позвать своих на помощь, послышались сирены. Всех хулиганов задержали на месте, а Фа Мучжи и его товарища, быстро опросив, отпустили.

Звук полиции затих вдали. Под деревом снова остались только двое. Но на этот раз они стояли плечом к плечу.

Они посмотрели друг на друга. Два юных созерцателя инчунь наконец познакомились. Им даже не пришлось называть себя — офицеры уже выяснили их имена в ходе протокола.

И тогда...

— Что у тебя все-таки в рюкзаке? — все еще бледный, Су Хуанью задал свой первый вопрос.

Фа Мучжи ничего не ответил. Он просто расстегнул молнию и показал содержимое.

Там... лежала массивная стальная пластина.

Ни единого учебника. В сумке примерного ученика Фа Мучжи каждый день не было ничего, кроме этого металла.

Квадратная, с острыми, жесткими углами.

Неудивительно, что главарь хулиганов так кричал от боли.

Увидев «оружие», юноши снова посмотрели друг на друга и, спустя мгновение, рассмеялись.

<http://bllate.org/book/15988/1443826>